

"Все еще... Мне все еще нужно учиться?" Ань Цзинь был шокирован. Почему ему все еще нужно учиться? Это было не то, о чем он думал! Он хотел стать разумным существом, получить удостоверение личности, купить дом и жить одному, изредка выходить на улицу в человеческом облике, а когда его духовная сила станет сильнее, он сможет уходить все дальше. Он просто хотел иметь право быть независимым, распоряжаться своей судьбой, жить комфортной жизнью.

И он не хотел учиться! Если бы у него не было возможности зарабатывать деньги, он бы всерьез занялся обучением, чтобы работать и зарабатывать деньги.

Правда заключалась в том, что он смог сделать Агента А и имел сильную способность зарабатывать. После тяжелого апокалипсиса у него не было больших мечтаний и он не хотел изучать межзвездные технологии и знания, он хотел просто наслаждаться жизнью.

Поскольку у него была возможность зарабатывать деньги, зачем ему учиться?

У него было только одно основное требование к самому себе - избавиться от своей безграмотности.

Норман серьезно кивнул. "Конечно, ты должен учиться; учеба позволит тебе лучше понять мир, развить свои мыслительные способности, повысить проницательность, и ты действительно вырастешь".

Изначально он хотел дать русалу понять чувства и узнать значение мата, прежде чем позволить русалу узнать свое сердце. Но после того, как он увидел всплывающие окна, он понял, что он определенно не единственный, кому так нравится маленький русал.

Он рассказал русалу о своих чувствах, потому что у него было эгоистичное сердце и он хотел, чтобы русал узнал о его чувствах.

Даже если он не понимал, это не имело значения; когда он поймет, первым, о ком подумает русал, будет он. По его мнению, сейчас самое главное - дать ему хорошо вырасти, поэтому воспитанием ни в коем случае нельзя пренебрегать.

Ань Цзинь не мог не сказать: "Я уже взрослый!". Он сделал паузу и добавил: "И мне не нужен опекун".

Разве опекуны не нужны только несовершеннолетним?

Норман увидел серьезное лицо маленького русала и потрепал его по макушке. "Ты только физически взрослый, на самом деле ты еще не вырос. Разумные взрослые существа, включая разум взрослого человека, должны обладать соответствующим поведением и способностью мыслить. Ты обладаешь самостоятельной личностью и имеешь удостоверение личности, но не

можешь жить в одиночестве. Тебе нужен опекун, но также тебе нужно учиться".

Он почувствовал отказ маленького русала и не удивился; какой ребенок любит ходить в школу?

Он подбодрил: "Ань Ань, не волнуйся. Ты умный, тебе нетрудно учиться".

Ань Цзинь вдруг подумал о предыдущем признании Нормана, и от этих привычных для него действий ему стало не по себе. Он слегка наклонил голову, рука Нормана опустилась, и он не мог не посмотреть на маленького русала

Глубокие карие глаза Ань Цзиня встретились, биение его сердца внезапно ускорилося, а пальцы сжались в кулак. С серьезным лицом он воскликнул: "Я тоже повзрослел!".

Норман подумал, что маленький русал выглядит как ребенок, пытающийся вести себя как взрослый, что было очень мило, и в его глазах мелькнула улыбка.

Ань Цзинь заметил его улыбку, и его щеки надулись. Обычно он вел себя очень умно после того, как узнал, насколько он важен для Нормана! Он хорошо владел межзвездным языком, как на слух, так и на языке, а еще он умел заказывать еду и управлять мобильным скутером...

"Вы не думаете, что я умственно развит? Тогда... - его глаза слегка расширились, - тогда почему я вам нравлюсь?"

Выражение лица Нормана было немного жестким. Он замолчал на мгновение и с серьезным видом сказал: "Ань Ань, хотя ты и прост, твой IQ не низок. Ты можешь понять, что я говорю, выразить свои собственные идеи, и твой характер очень милый". Он сделал паузу и добавил: "Я думаю, ты понравишься любому, кто прикоснется к тебе, как я".

Сердце Ань Цзиня забилося, а ресницы затрепетали. "Что?! Я же мальчик".

Улыбка Нормана стала еще глубже, и он тихонько засмеялся, думая, что маленький русал был таким милым, фактически идентифицируя себя по человеческому полу. Его голос был низким, а смех - магнетическим и очень приятным.

Ань Цзинь наклонил голову, его уши покраснели. До того, как Норман признался, услышав смех Нормана, он, в лучшем случае, почувствовал бы себя хорошо, оценил бы его, и, возможно, немного смутился бы. Теперь же он был необъяснимо взволнован, а его сердце билось слишком быстро.

Кожа ушей маленького русала была очень белой, с холодной белой текстурой. Внешний слой прозрачных плавников ушей, которые теперь были окрашены в красный цвет, был особенно красив. Норман не мог отделаться от желания погладить их, но, боясь напугать русала, сдержался. Он серьезно сказал: "Милость не имеет ничего общего с полом, Ань Ань, ты

очень милый".

Сердце Ань Цзиня дрогнуло, и он снова посмотрел на Нормана.

Глаза Нормана были искренними и мягкими. Он никогда раньше не думал, что Норман понравится ему, и он нравился ему как любовник. Теперь, когда он знал сердце Нормана, он сразу понял, что Норман смотрит на него необычным образом!

Он действительно нравился Норману.

Ему вдруг вспомнился фильм, который он смотрел несколько дней назад. Вначале он думал, что Норман в душе романтик и любит романтические фильмы, но теперь казалось, что у Нормана есть свои планы.

Он был немного удручен; он был так глуп!

Глядя в глубокие глаза Нормана, Ань Цзинь вдруг вспомнил, как он скрывал и обманывал Нормана. Его сердце внезапно забилося, пальцы сжались в кулаки, и он прошептал: "Я вовсе не милый, я плохой".

"Ерунда", - поправил Норман, наморщив брови, - "Ань Ань хороший".

Ань Цзинь сделал более глубокий вдох. "Я совсем не милый. Я лгал вам. Я мог говорить и понимать вас в самом начале, но я боялся, что вы будете считать меня инопланетянином и заставите исследовательский институт изучать меня, поэтому я не осмеливался сказать вам, и только после того, как проверил вашу реакцию в голографическом мире, я осмелился по-настоящему разоблачить это. Я тоже вел себя не очень хорошо. Я знал, что меня выставили на аукцион, поэтому вел себя очень хорошо, угождая вам, боясь, что вы меня отвергнете".

Он быстро закончил и опустил голову, пальцы бессознательно сильно уперлись в берег, длинные ногти щелкнули. Он сказал низким тоном: "Мне очень жаль".

Норман не был зол; его карие глаза слегка блестели. Конечно, его предыдущая догадка оказалась верной: маленький русал был намного умнее, чем он думал! Более зрелый, чем он думал. Не совсем наивный, со своими намерениями, очень осторожный.

Однако маленький русал, похоже, был слишком строг к себе.

По его мнению, поведение маленького русала не могло быть более нормальным: прежде чем быть уверенным в безопасности, лучше проявить осторожность. Он подумал и тепло сказал: "Ань Ань, если тебе действительно жаль, то с сегодняшнего дня будь самим собой. Не пытайся специально угодить мне, делай все, что хочешь".

Ань Цзинь спокойно посмотрел на него. "Вы не сердитесь на меня?"

Глаза Нормана вспыхнули улыбкой. "Почему я должен злиться? Ань Ань умен и поступил правильно".

Глаза Ань Цзиня были слегка приоткрыты. "Но я вам нравлюсь, потому что я хороший и послушный, не так ли? Это все неправда; из-за моего обмана вам нравится человек, которого не существует!"

Он говорил это, необъяснимо немного рассерженный и встревоженный. Неизбежно он подумал о своих родителях.

Его родители были женаты, но не очень любили друг друга и не очень привязывались к нему, однако, когда он был ребенком, он очень хотел, чтобы родители его любили, и всегда хорошо себя вел, и они были к нему благосклонны. Однако, когда он стал вести себя не так хорошо, любовь родителей к нему пропала.

Он до сих пор помнил, как его родители ругались, когда он отказался поступать в колледж на факультет финансов и менеджмента. Он также помнил, как сильно кричали его родители, когда узнали, что ему нравятся мальчики.

Это были единственные два раза, когда он "плохо себя вел", и каждый раз родители обращались с ним еще хуже, а привязанность, которую он получил, будучи хорошим мальчиком, исчезла без следа в одно мгновение.

Пальцы Ань Цзиня бессознательно скручивались, и его хватка становилась все крепче и крепче.

Возненавидит ли его Норман, когда узнает его истинную сторону?

Норман не удержался и потрепал маленькую русалочку по волосам. "Я знаю, кто мне нравится. Ань не испугался моего признания? Не бойся, не думай больше об этом; тебе просто нужно знать, что в моем сердце, тебе не нужно отвечать мне сейчас".

Ань Цзинь почувствовал теплое прикосновение к своей макушке, и его сердце немного опустилось. Норман был слишком хорош, слишком хорош, чтобы быть правдой. Было очевидно, что отношение его родителей сильно изменилось после того, как они узнали, что он "плохо себя вел". Он даже заподозрил, что Норман не расслышал, что он сказал, поэтому он посмотрел на Нормана и подчеркнул: "Разве вы не слышали? Я вас обманул! И есть еще кое-что, что я от вас скрываю".

В глазах Нормана мелькнула улыбка; маленький русал, хоть и был умен, но совершенно не разбирался в чувствах. Он мог очень ясно видеть, как маленький русал ведет себя ежедневно,

и многие из его милых реакций и действий не были притворными.

Он сказал теплым голосом: "Глупышка Ань Ань, с завтрашнего дня начинай хорошо учиться. Когда ты вырастешь, ты все поймешь. Тебе не обязательно все мне рассказывать".

Ань Цзинь нахмурил брови. "Я уже вырос".

"Да, Ань Ань вырос". Норман увидел, что маленький русал звучит тревожно, и согласился с его словами. Он собирался успокоить русала, как вдруг зазвонил терминал. Это был Му Чэнь.

Он взял трубку, и голос Му Чэня был очень громким и полным шока. "Норман, то, что ты сказал в прямом эфире, это шутка?"

"Нет." Тон Нормана был серьезным.

Му Чэнь замолчал на мгновение, а затем его голос повысился. "Ты не послушал моего совета и решил взять инициативу в свои руки и преследовать его на высоком уровне, не так ли?"

"Не совсем. Я думаю, ты прав; ему нужно показать, что в его сердце есть возможность того, что мы станем друзьями".

"Я вдруг так сильно пожалел об этом". Му Чэнь вздохнул. "Если бы я знал, что тебе нравится Ань Ань, я бы точно не стал поощрять тебя преследовать его!"

Брови Нормана сошлись, и он сказал глубоким голосом: "Ань Ань очень хороший".

"Я знаю, что он хороший, но он все-таки питомец. Живая аудитория в восторге от твоей прекрасной любви, но больше людей против "короля домашних животных".

Теперь в сети "Старнет", сторона одобрения и сторона оппозиции были в беспорядке, и уже были люди, собирающиеся отправиться в голографический мир, чтобы сразиться.

"Ань Ань - разумное существо!"

Му Чэнь сделал паузу и внезапно понял. "Неудивительно, что ты признался публично, значит, ты это спланировал!"

Норман не стал отрицать. "Мн."

"Я больше не волнуюсь". Му Чэнь вздохнул с облегчением и задался вопросом: "Какова реакция Ань Аня?".

Норман был действительно удивлен реакцией маленького русала. Русал, казалось, винил себя, думая, что он понравился ему, потому что его обманули.

Норман опустил глаза и встретился взглядом с русалом, который смотрел на него, наклонив голову, но он заметил его взгляд и в следующую секунду отвел глаза. Он не ответил, а просто спросил: "Что-нибудь еще?".

"Нет".

Норман положил трубку и снова посмотрел на русала

Ань Цзинь посмотрел вниз на свои пальцы. Он слышал все, что сказал Норман, и был еще больше уверен, что он действительно нравится Норману. Он не мог не спросить себя, а как же его чувства к Норману?

Норман был самым дорогим для него человеком в этом мире, но из-за статуса домашнего животного он никогда не думал, что между ним и Норманом может возникнуть искра. Зная это, он был немного удивлен и немного взволнован. Возможно, он также чувствовал себя немного неловко, однако это не означало, что Норман ему нравился. В конце концов, Норман был так добр к нему, что он не мог быть равнодушным. Он также не знал, какие чувства испытывает к Норману сейчас. Он решил не отвечать Норману и не думать о многом.

Чувства не были обдуманными: в определенный момент он обязательно об этом узнает. Он просто не мог понять, почему Норман, зная, что он солгал, все еще твердит, что он ему нравится. Он поджал губы. Возможно, Норман принял его слова за шутку и вовсе не поверил.

Когда Норман узнал, что он не такой, как раньше, возможно, он ему больше не нравился.

Как и его родители.

Он решил просто сделать то, что сказал Норман, и вести себя как обычно, ведь Норман признал его разумным существом и одобрил его независимость. Если Норман был просто одурачен им и увидел его настоящего, то он образумится, верно?

Ань Цзинь подумал об этом и немного заволновался. Он посмотрел на Нормана и повторил свои мысли: "Я не хочу учиться. Я могу научиться читать, но я не хочу специально учить другие уроки". Он слегка поджал губы. "Послушай, я вовсе не милый, это настоящий я: совсем не хорошо себя веду. Я не буду слушаться тебя во всем!"

Глаза Нормана вспыхнули от смеха, он подумал, что маленький русал был очень, очень милым. Он замолчал на мгновение, но в конце концов, потому что хотел, чтобы русал был счастлив, он сказал: "Тогда мы не будем учиться".

"..." Он так легко согласился?

Ань Цзинь не удержался и спросил: "Вы не думаете, что я немотивирован?".

"Конечно, нет. Это замечательно, что Ань Ань может высказывать свои мысли и придерживаться своих идей".

Ань Цзинь серьезно ответил: "Не относитесь ко мне как к ребенку, я действительно взрослый! Я живу, и мое конечное намерение - подать заявку на определение разумного существа."

"Я не отношусь к Ань Аню как к ребенку", - объяснил Норман и добавил: "План Ань Аня великолепен, когда ты хочешь подать заявку на определение разумного существа?".

Изначально он хотел помочь маленькому русалу, но тот сказал, что он уже взрослый, и он решил позволить русалу решать самому, не вмешиваясь.

Ань Цзинь подумал об этом. "Следуй первоначальному плану, но... поскольку вы будете помогать, скорость можно немного ускорить. Максимум неделя, и у меня появится способность говорить". После паузы он спросил: "Это будет слишком удивительно?".

Норман ответил: "Это то, что есть, и они примут это".

Затем Цзинь решил, что для личного суждения разумных существ необходимо не менее ста миллионов голосов, поэтому недели должно хватить.

Норман увидел, что уже поздно, пожелал русалу спокойной ночи и вышел из комнаты.

Ань Цзинь лежал на спине на крабе, и слова исповеди Нормана не выходили у него из головы. Он перевернулся и погрузился в воду, снова увидев залитое белым светом ложе моллюска. Он подплыл к кровати и лег на спину, погрузившись в нее наполовину, его синий хвост покачивался вверх-вниз, а через некоторое время остановился. Он зарылся лицом в воду и решил не думать ни о чем, кроме сна!

<http://bllate.org/book/15152/1338625>